

D. Szechi. THE JACOBITES: BRITAIN AND EUROPE, 1688–1788. Manchester – New York: Manchester University Press, 2009, 172 p.

Д. Сечи. ЯКОБИТЫ: БРИТАНИЯ И ЕВРОПА, 1688–1788. Манчестер – Нью-Йорк, 2009, 172 с.

Автор рецензируемой монографии Дэниел Сечи – один из ведущих специалистов по истории якобитского движения. Он родился в Великобритании в семье выходцев из Венгрии, учился в крупнейших научных центрах Англии: университетах Оксфорда, Шеффилда и Кингстона-на-Халле. В 1988 г. эмигрировал в США, где проходил обучение в Обернском университете (штат Алабама), по окончании которого был оставлен для преподавания и в настоящее время занимает должность профессора. Д. Сечи издал письма и мемуары известного шотландского якобита Джорджа Локарта¹, а также опубликовал три монографии² и несколько статей в крупнейших американских и британских научных журналах, посвященных отдельным аспектам деятельности якобитов. В рецензируемой книге американский историк впервые представляет целостный взгляд на всю историю якобитского движения.

Уникальность концепции Д. Сечи заключается прежде всего в его методологическом подходе к решению проблемы сущности якобитизма. Определяющее влияние на его теоретическую позицию оказали два фактора: “лингвистический поворот” в развитии гуманитарного знания, благодаря которому при работе с текстами исторических источников стали активно применяться методы, разработанные на основе структурализма и постструктурализма, и интенсивное развитие в конце XX в. культурологических дисциплин, также предложивших собственный оригинальный инструментарий для изучения социальных явлений и процессов.

Д. Сечи подвергает критике традиционные подходы к пониманию природы якобитского движения, сложившиеся в историографии. Основную проблему американский исследователь видит в том, что различные научные школы дают диаметрально противоположные оценки масштабности и исторической значимо-

сти движения и вплоть до настоящего момента сообщество историков не способно выработать целостный взгляд по этому вопросу (с. 2–6). Главную причину того, почему британские историки не могут пересмотреть свои, в целом уже устаревшие, по его мнению, подходы, Д. Сечи видит в следующем: признание якобитов жизнеспособной политической силой автоматически разрушит вигско-торийскую интерпретацию британской истории как поэтапного триумфального шествия к либеральному обществу и “политической стабильности”, которые нашли свое наиболее яркое воплощение в Британской империи викторианской эпохи (с. 6–7). Анализируя труды своих предшественников, автор заявляет об изначально ошибочной постановке в историографии вопроса, что представлял собой якобитизм как историческое явление. Исследователи традиционно рассматривали его в качестве политического движения, причем в том понимании этого термина, которое сложилось в XX в. Д. Сечи отмечает, что в своих оценках якобитизма большинство британских и американских историков рассуждают так, будто по своей природе он сродни современным политическим партиям или рабочему движению конца XIX в. (с. 2–3, 12).

Со своей стороны автор монографии определяет якобитизм как субкультуру “самодостаточного и значительного по численности социального меньшинства, которое отвергло политическую, общественную и конфессиональную систему, установившуюся после 1688 г.” (с. 12). Именно субкультура новой социальной общности, пишет он, явилась “сердцем якобитского дела в Британии и именно она позволила ему выживать в течение столь долгого времени” (с. 12–13).

Влияние структурализма и постструктурализма наиболее наглядно проявляется в двух элементах концепции Д. Сечи.

Во-первых, особое внимание он уделяет выявлению внутренней структуры якобитского движения. Исследователь предлагает рассматривать его как систему концентрических кругов, ядро которой образовывала группа идейных сторонников низложенной династии, представленная, главным образом, католиками, шотландскими епископами и раскольниками внутри Англиканской церкви. Вокруг первоначальной “сердцевины” движения располагался более широкий круг недовольных существующим режимом политиков, которые в рамках но-

¹ Letters of George Lockhart of Carnwarth, 1698–1732. Ed. by D. Szechi. Edinburgh, 1989; “Scotland’s Ruine”: Lockhart of Carnwarth’s Memoirs of the Union. Ed. by D. Szechi. Aberdeen, 1995.

² Szechi D. George Lockhart of Carnwarth, 1681–1731: a Study in Jacobitism. East Linton, 2002; *idem*. Jacobitism and Tory Politics, 1710–14. Edinburgh, 1984; *idem*. 1715: the Great Jacobite Rebellion. New Haven, 2006.

вой политической ситуации “выбыли из игры” и рассчитывали вернуться к власти, примкнув к движению за реставрацию Стюартов. Третий слой образовывала категория людей, названных Д. Сечи “искателями приключений”, – бывшие офицеры, контрабандисты и т.п. Именно они формировали обширную якобитскую сеть тайных агентов, шпионов и информаторов. Таким образом, первые “обеспечивали движению его основу”, вторые – “доверие со стороны общества и иностранных держав”, а авантюристы – внутреннюю динамику (с. 17–24).

Во-вторых, влияние постструктурализма на концепцию Д. Сечи прослеживается по терминологическому аппарату исследователя. В частности, он вводит понятие “социальная среда” (с. 12). Если британские исследователи сосредоточились преимущественно на изучении политических и социальных аспектов якобитизма, то Д. Сечи утверждает, что “родственные связи, экономика и праздничные торжества, ассоциируемые с британским якобитизмом... помогают объяснить, как якобитизм выжил, но не дают абсолютно ничего для более глубокого анализа” (с. 26). Подобные явления общественной жизни он объединяет под термином “социальная среда”, которую определяет как совокупность социальных групп и их действий, выразивших лояльность Стюартам. Таким образом, при анализе исторических явлений общество для Д. Сечи уходит на второй план. Социум выступает в качестве своего рода носителя или формы, вмещающей в себя концепт якобитской субкультуры, но не самого ядра или основы движения. “Социальная среда” служит лишь “почвой”, на которой существует “якобитская идеология” и “якобитская субкультура” (с. 24–26).

Анализируя субкультуру, созданную якобитами, автор подчеркивает, что она явилась результатом синтеза двух традиций раннего британского консерватизма: аристократической и народной. В связи с этим в ней можно выделить два слоя: “патрицианский” и “плебейский”. С одной стороны, в якобитизм влился народный лоялизм, основанный на средневековом стереотипе справедливого короля (в свою очередь, восходящий к англосаксонской эпической и фольклорной традиции, так называемому “Артуровскому циклу”), и характерный для британцев дух бунтарства, с другой – он вобрал в себя отдельные элементы английской и шотландской дворянской культуры. Взаимно переплетаясь и проникая, эти две традиции породили уникальную субкультуру (с. 33–36).

Важнейшей ее составляющей Д. Сечи считает идеологию, определяемую им как “совокупность идей, на базе которых создается политическая теория” (с. 29). Учитывая, что

структурный подход – основной в методологии американского исследователя, не удивительно, что и здесь он четко выделяет три главных элемента: официальную доктрину, “народный якобитизм” и “религию якобитов” (29–32). Основными положениями официальной программы движения были “реваншизм” (частичное возвращение к политике, проводимой Яковом II до 1688 г.), “антиюнионизм” (обещание уничтожить непопулярную в Шотландии Унию с Англией, заключенную в 1707 г.) и гарантии сохранения “социального и политического порядка”, сложившегося в результате Славной революции (с. 30–32).

Возникновение “народного якобитизма” Д. Сечи связывает не столько с влиянием пропаганды эмигрантского двора Стюартов (который находился сначала во Франции, а с 1716 г. – в Италии), сколько с “более древней традицией лоялизма и бунтарства” (с. 33). Массовые беспорядки, устраиваемые возбужденными толпами, он считает неотъемлемой частью общественной жизни Великобритании. Поскольку в период правления династии Ганноверов Стюарты представляли единственную альтернативу существующему режиму, выступления низов против правительства нередко окрашивались якобитскими лозунгами. По мнению Д. Сечи, “народный якобитизм” носил довольно поверхностный характер и нашел свое выражение прежде всего в фестивалях, одежде особой расцветки, использовании символов низложенной династии, народном фольклоре и дворянской поэзии. Однако он мог принимать и более агрессивные формы. Так, например, 1715–1720 гг. ознаменовались регулярными погромами вигских кварталов проякобитски настроенными толпами во время праздников и памятных дат, связанных с историей “партии отечества” (с. 34–36).

Особое место в своей концепции автор уделяет трактовке якобитизма как религиозного движения, считая основой “религии якобитов” культ “героев-мучеников”, казненных за участие в антиправительственных мятежах и заговорах. В структуре данного культа он находит все элементы традиционных сакральных практик: поклонение останкам “мучеников”, бережное хранение их изображений, личных вещей и записей предсмертных речей, паломничество к местам захоронения и т.п. Кроме того, в монографии упоминается о создании якобитами специального календаря своих праздников, что также перекликается с христианской религиозной традицией (с. 36–38).

Д. Сечи подчеркивает удивительную гибкость идеологии якобитов и ее способность вбирать в себя лозунги других политических течений, в том числе диаметрально противополо-

ложных. Так, например, в программе, выдвинутой принцем Чарльзом Эдуардом Стюартом в 1750-е годы, исследователь находит отдельные требования, заимствованные у английских радикалов (с. 32–33).

Впервые обратив внимание на некоторые аспекты якобитизма, которые ранее выпадали из поля зрения исследователей, Д. Сечи, в частности, поднимает вопрос о роли якобитов в европейской дипломатии конца XVII–XVIII в. (с. 85–125). До него была подробно изучена лишь событийная сторона проблемы. Именно он впервые поставил вопрос о том, чем можно объяснить тот факт, что якобиты в принципе могли рассчитывать на помощь иностранных держав, и объясняет это обстоятельство особенностью дипломатии раннего Нового времени. Хотя во второй половине XVII в. большинство европейских государств создали постоянные регулярные армии, последние редко применялись для решения глобальных политических задач, поскольку это требовало огромных затрат и было рискованно. Поэтому, как отмечает Д. Сечи, “политики в поисках средств для нанесения сокрушительного удара державам-соперницам пытались спровоцировать внутренние беспорядки” (с. 89). В книге приводятся аналогии между использованием французским королем Людовиком XIV португальских повстанцев против испанской короны, венгерских мятежников – против австрийского дома и якобитов – против британских монархов (с. 88–90). Автор приходит к выводу, что противоречия между европейскими державами в конце XVII – в XVIII в. “сделали якобитскую карту слишком важной, чтобы ее игнорировать” (с. 90). Именно в потенциальной возможности якобитов использовать в своих целях противоречия между великими державами он и видит главную силу сторонников Стюартов (с. 90).

Необходимо также отметить, что Д. Сечи одним из первых четко сформулировал главную причину чрезвычайно сложных и запутанных отношений якобитов с партией тори. Последние являлись “наследниками роялистов”, сражавшихся за короля во время гражданских войн середины XVII в., и основой их идеологии была твердая преданность престолу и англиканской церкви. Тори спорадически вступали в контакты с эмигрантским двором, однако, когда якобиты поднимали вооруженные восстания, большинство представителей данной партии отказывались их поддерживать. Д. Сечи видит причину подобной двойственности позиции тори в особенностях расстановки политических приоритетов партии: “на первом месте – церковь, монархия – на втором” (с. 22). Хотя большинство тори считали реставрацию Стюартов наиболее предпочтительной альтернативой существующему режиму, они не были готовы принять возвращение в Англию католической династии (с. 22).

Таким образом, в концепции, предложенной Д. Сечи, происходит смещение акцента с социальных и политических аспектов якобитизма на идеологию и субкультуру, созданную сторонниками низложенных Стюартов. В своей работе американский историк ставит ранее не обсуждавшиеся научные проблемы и предлагает новые подходы к их решению, основанные на междисциплинарном синтезе. Исследование Д. Сечи существенно расширяет представление современного читателя о якобитском движении и его месте в истории Англии.

К.Н. Станков,
аспирант кафедры международных
отношений, регионоведения
и политологии Волгоградского
государственного университета